

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА SYG.MA: «МЫ СТРЕМИМСЯ ПОСТРОИТЬ СЕТИ СОЛИДАРНОСТИ ПОВЕРХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ»

Posted on 29. März 2024 by Elisabeth Bauer

syg.ma — это многоязычная, самоорганизованная, открытая онлайн-платформа. После полномасштабного вторжения России в Украину главная цель платформы — быть площадкой для объединения разных сообществ — стала еще более актуальной: syg.ma заняла четкую антивоенную позицию. novinki публикует интервью с Константином Корягиным, одним из редакторов syg.ma.

Read this interview in [English](#). / Interview auf [Deutsch](#) lesen.

[syg.ma](#) — это многоязычная, самоорганизованная, открытая онлайн-платформа, на которой исследователь:ницы, художни:цы, небольшие издательства и активистские сообщества сами публикуют свои материалы. syg.ma была основана в 2014 году в Москве и сейчас представляет из себя не только действующее медиа, но и архив, в котором опубликовано уже более 25.000 материалов по философии, искусству, политике, психоанализу и кино, среди которых активистские манифесты, академические эссе и поэтические сборники. В месяц на сайт заходят от 150.000 до 250.000 пользователь:ниц из разных стран.

После полномасштабного вторжения России в Украину главная цель платформы – быть площадкой для объединения разных сообществ – стала еще более актуальной: *syg.ma* заняла четкую антивоенную позицию и сфокусировалась на расширении международной аудитории, разнообразив языковое присутствие на платформе, приглашая представительниц художественных, культурных и активистских сообществ со всего мира, в том числе из Украины. В своем стремлении к горизонтальности и «платформенности» *syg.ma* представляет собой ценную альтернативу как про-кремлевским, так и «независимым» либеральным СМИ в русскоязычном и международном медиа пространстве.

novinki публикует интервью с одним из редакторов *syg.ma*, Константином Корягиным. Когда Россия напала на Украину он решил не возвращаться в Россию и остался в Берлине, оказавшись, как и большинство редакции, в изгнании. *syg.ma* поддерживает связь с (прежде всего левыми) сообществами и автор:ками как внутри «страны агрессора», так и по всему миру — и стремится стать платформой, «на которой разные активистские и волонтерские сообщества читают и узнают друг друга, обмениваются опытом и аудиторией», где «активистские тексты сочетаются с глубокой аналитикой, критикой и исследованиями, объединяя теорию и практику».

novinki: Когда и каким путем ты узнал впервые о *syg.ma*? Когда присоединился к редакции? Какую ты сейчас занимаешь позицию в коллективе?

Константин Корягин: Я узнал о *syg.ma* в момент ее запуска в 2014 году. Помню, мне очень понравилось, как на ее главной странице соседствовали почти [дневниковые заметки неизвестных мне авторов](#) с серьезными академическими исследованиями звезд философии, экспериментальная поэзия с большими спецпроектами, как, например, [«официальный блог Московской биеннале»](#). Я увидел в этом очень вдохновляющий пример горизонтального перераспределения символического капитала и смещения устоявшихся иерархий. Читая *syg.ma* можно было отследить жизнь самоорганизованных культурных инициатив в русскоязычном пространстве и быть в курсе новинок независимых книжных издательств. Еще там выходило много текстов по современной континентальной философии и психоанализу, которыми я в тот момент сильно увлекался.

Я присоединился к редакции в марте 2018 года, во время учебы на философском факультете в Петербурге. В редакцию меня позвал мой друг. С тех пор я один из редакторов-кураторов платформы и отвечаю в основном за поиск автор:ок, текстов и тем, приглашение сообществ на платформу, коммуникацию с ними, время от времени веду соцсети.

novinki: Сколько постоянных членов редакции на данный момент, где они находятся?

К. К.: Сейчас *syg.ma* состоит из шести человек: три редактор:ки, две разработ:чицы, один менеджер редакции. Также, когда у нас есть денежные ресурсы, мы привлекаем к работе на платной основе smm-менеджер:ку и дизайнер:ку. Когда денег нет, то редактор:ки ведут соцсети сами. Помимо одного человека, который родился и вырос в Узбекистане, остальные члены редакции родились и выросли в разных регионах России. После начала

войны та часть редакции, что еще находилась в России, покинула ее из-за несогласия с войной и из-за того, что заниматься подобным проектом в России стало просто небезопасно. Сейчас мы раскиданы по всему миру: Грузия, Армения, Германия, США.

Как часть нашей экосистемы существует также и radio.syg.ma – с миксами, релизами и живыми выступлениями экспериментальных музыкантов со всего света. У радио своя редакция, но их путь, позиция и географическое положение схожи с нашими.

novinki: Год основания *syg.ma* — 2014. Это случайно совпадает с начала войны в Украине или, возможно, чем-то связано с ней?

К. К.: Это случайное совпадение.

**«*syg.ma* — это самоорганизованная платформа,
автор:ки и сообщества в большинстве сами
вносят свои тексты на нашу платформу»**

novinki: Одной из целей проекта является поддержка альтернативных коллективов и сообществ — в первую очередь в России, но не только. *syg.ma* была задумана как «экспериментальная» платформа — новый, альтернативный медийный проект, которого не было до этого в русскоязычной медиа-сфере. Расскажи, пожалуйста, немного о структуре и целях платформы.

К. К.: Очень важно понимать, что *syg.ma* — это *самоорганизованная* платформа, автор:ки и сообщества в большинстве своем *сами* вносят свои тексты на нашу платформу, используя ее как собственный вебсайт и архив, где хранятся их тексты. Так, на *syg.ma* сегодня существуют [коллекции](#) независимых книжных издательств, художественных и активистских сообществ, культурных институций и отдельных автор:ок. Эти тексты мы намеренно не редактируем. Поэтому большую часть времени задача и функция редактор:ок платформы скорее *кураторская* и заключается в поиске автор:ок и сообществ и коммуникации с ними. А также в отборе опубликованных на *syg.ma* текстов: мы выбираем, какие из них мы поддерживаем и делаем более видимыми на платформе (например выставляем на главную страницу сайта, добавляем в тематические коллекции и постим в соцсетях), а какие нет. Поэтому мы часто называем себя «слабой редакцией».

При этом у нас есть [спецпроекты](#): например «[Atlas](#)», где мы с автор:ками размышляем о границах и идентичностях, или «[Ташкент-Тбилиси](#)» об истории и культуре Центральной Азии, на которые у нас есть бюджеты (чаще всего грантовые) и в которых мы выступаем как полноценная редакция: заранее придумываем

темы, платим гонорары автор:кам, вычитываем и редактируем тексты. Мы также устраиваем коллаборации с другими медиа, например, у нас есть [специальная коллекция](#) переводов на русский язык избранных материалов журнала e-flux.

Нашей изначальной целью было в принципе создать прецедент самоорганизованной платформы, которая сама наполняется читателями и при этом относительно популярна, усилив тем самым голоса самоорганизованных художественных и культурных инициатив, независимых издательств, левых и феминистских политических движений, деколониальных активист:ок, околоакадемических авторов и поэтических сообществ, дав им доступ к аудитории друг друга. Нам хотелось повысить видимость всех тех, кто не может найти себе площадку в классических медиа, которые в России до войны были либо прогосударственные консервативные, либо оппозиционные, но право-либеральные. В этом смысле, конечно, да, *syg.ma* давала и дает альтернативу.

Еще стоит понимать, что мы никогда не были и не будем новостным медиа, СМИ, каким например, сейчас во многом стала *DOXA*. Поэтому нельзя сказать, что мы с ними играли на одном поле и стремились составить конкуренцию. У нас всегда был другой, более экспериментальный, дискурсивный и аналитический фокус: у нас печаталась феминистская поэзия, деколониальные исследования, дневниковая эссеистика, академические эссе по философии и психоанализу, критика искусства, переводы философии и тд.

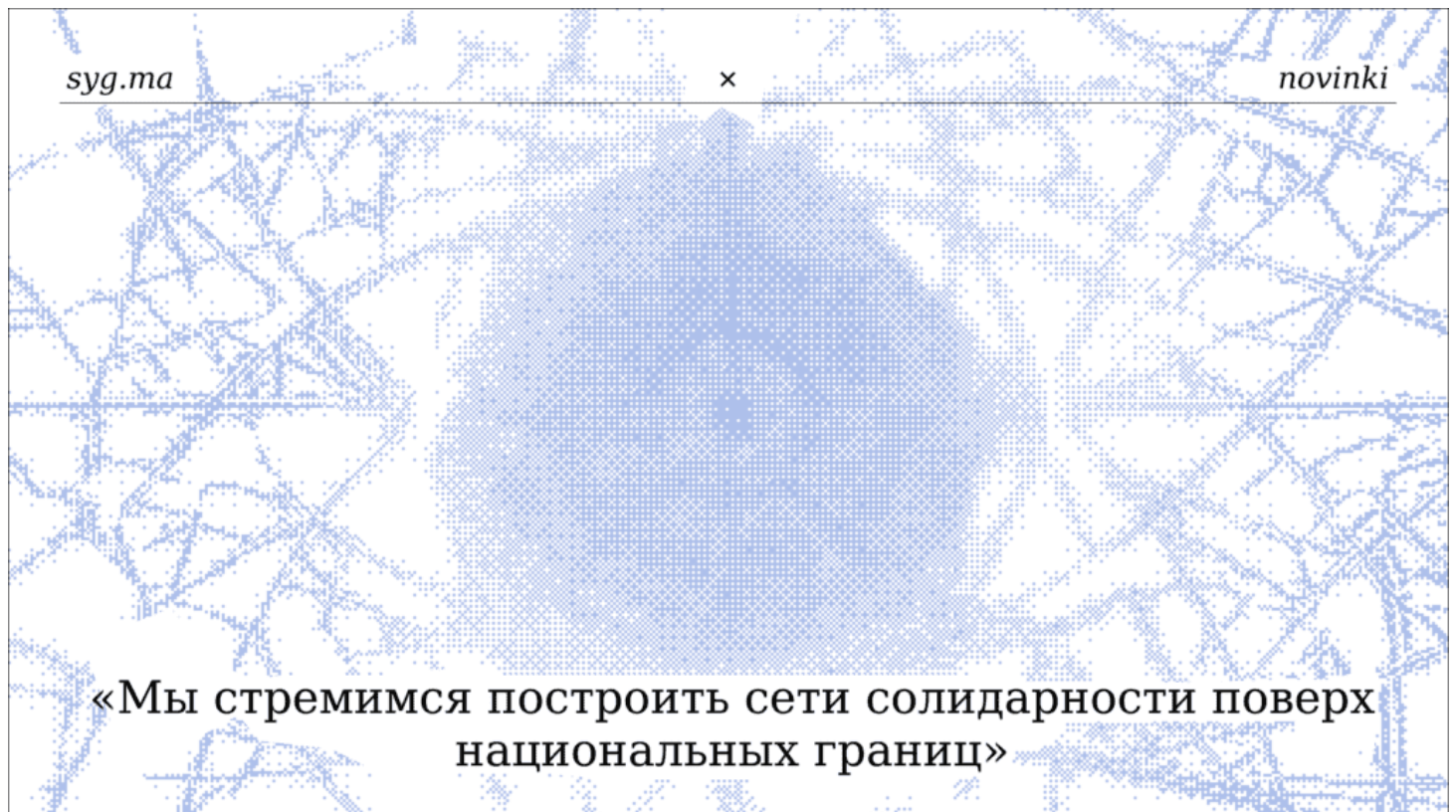

Иллюстрация (также заглавное изображение, выше): © Соня Уманская / Sonya Umanskaya.

novinki: *syg.ma* предоставляет платформу не только отдельным автор:кам, но и коллективам. Это стало ясно и после февраля 2022 года, когда на сайте *syg.ma* появились различные антивоенные материалы и манифесты. Как вы отреагировали на полномасштабное вторжение России в Украину, какие материалы с тех пор вышли? Может ли *syg.ma* стать платформой для критического осмысления войны и анти-военного протеста внутри (и вне) «страны агрессора»?

К. К.: Когда началась война мы прекратили работу на месяц, так как не видели возможность публиковать контент о культуре в такой момент. Затем, когда стало понятно, что заканчиваться война не собирается, а другие оппозиционные медиа блокируются в России, мы решили что очень важно возобновить работу для продвижения антивоенной позиции и неподцензурной дискуссии о сложившейся ситуации.

Мы написали следующее [заявление](#). Не все из намеченного там нам удалось выполнить, но наша редакционная политика в любом случае довольно сильно изменилась: мы ужесточили правила модерации и критерии, по которым тексты попадают на главную страницу (любые тексты так или иначе поддерживающие агрессию России блокируются и удаляются), мы сместили фокус с культурных, художественных и академических на активистские и волонтерские сообщества и тексты, с русского языка на многоязычие (хотя начали это делать еще до войны) — перевели инфраструктуру платформы на английский язык, а также стали нацелено привлекать на платформу не русскоязычных автор:ок. У нас теперь много текстов на [английском](#) и [украинском](#), есть тексты на [немецком](#), скоро появится целая коллекция текстов на узбекском. Переключать языки можно прямо на главной странице сайта.

После того, как мы заняли открытую антивоенную позицию, нас быстро заблокировали в России, там нас продолжают читать через VPN.

Как я уже сказал, мы поставили себе задачу привлечь на платформу активистские, антивоенные и волонтерские сообщества. А также опубликовать важные переводы, анализирующие эту войну. Разные тексты, посвященные анализу войны вы можете найти в двух специальных редакторских коллекциях:

<https://syg.ma/antiwar> и <https://syg.ma/antiwar2>. Насчет сообществ: некоторые крупные феминистские организации используют *syg.ma* как основную платформу для публикации своих текстов, есть коллекция от [media resistance group](#), материалы [Университетской платформы](#) и многих других. У нас также было [опубликовано](#) достаточно много текстов, посвященных понятию и практике деколонизации.

Смещение фокуса на антивоенные инициативы при этом совершенно не означает, что у нас перестали публиковаться на другие темы. На *syg.ma* продолжает активно развиваться [поэзия](#), [кинокритика](#), появляются тексты по [искусству](#) и [философии](#), а молодые авторы проводят на платформе [премьеры](#) своих видеоработ.

**«Когда стало понятно, что заканчиваться война не собирается,
а другие оппозиционные медиа блокируются в России,
мы решили что очень важно возобновить работу для продвижения
антивоенной позиции и неподцензурной дискуссии»**

novinki: Какое значение для вас имеет международный фокус и насколько важной является связь с сообществами внутри России, которые находятся под жесткой цензурой? Какие у вас есть связи в Украину?

К. К.: Международный фокус очень важен, потому что мы хотим построить сети солидарности поверх национальных границ. Мы стремимся быть платформой на которой встречаются тексты и люди из разных стран и контекстов, но разделяющие при этом некие общие ценности. Поэтому мы особенно рады, что за время войны на *syg.ma* **появились** разные автор:ки и сообщества из Украины и пишущие на украинском языке. Каких-то мы звали прицельно, какие-то пришли сами. В основном это активист:ки и исследователь:ницы занимающие левые позиции, что, как мне кажется, неудивительно, потому что в левой среде всегда была важна универсальная, интернациональная составляющая. Мы также поддерживаем связи с автор:ками из рф, многие из которых публикуются анонимно или под псевдонимами.

Как один из примеров вышесказанного я отметил бы опубликованные у нас **«Дневники войны»** украинской гендерной исследовательницы и феминистки Ирины Жеребкиной.

novinki: Есть ли данные, которые говорят о том, кто вас читает, какая ваша аудитория, сколько постоянных/свободных автор:ок сотрудничают с вами?

К. К.: За девять лет на *syg.ma* опубликовано около 25 тысяч материалов. В этом смысле можно сказать, что мы являемся полноценным архивом культурной и интеллектуальной жизни России последнего десятилетия. В месяц от 150.000 до 250.000 уникальных пользователей заходят на сайт. Условная разбивка по странам в месяц: из России 9000, из Украины 6000, из Германии 4000, из США 2500, из Франции 2000, из Казахстана, Беларуси, Грузии, Армении по 1500 и тд.

novinki: Какое значение имеют донаты для существования платформа и его проектов?

К. К.: *syg.ma* — это во многом волонтерский труд. Большую часть времени мы работаем бесплатно, в свободное от работы время, реализуя (часто всей редакцией) сторонние проекты за деньги, иногда мы выигрываем гранты на спецпроекты от фондов и институций, тогда наша работа оплачивается.

В последние два года до начала полномасштабного вторжения донаты позволяли редакции оплачивать работу smm-менеджер:ки, который вел наши соцсети. После войны, когда были заблокированы переводы из России — эта возможность исчезла и количество донатов очень сильно сократилось. Плюс мы приняли решения не работать с российскими институциями, что тоже ограничило наши финансовые ресурсы. После начала полномасштабного вторжения несколько европейских фондов помогли нам провести пару больших спецпроектов, тем самым поддержав нас и наших автор:ок. Сейчас они уже закончились и в данный момент нет ничего, что приносило бы *syg.ma* финансовую поддержку. Если у вас есть международный счет, то вы можете поддержать нас через [Patreon](#).

novinki: Какие аспекты работы в редакции *syg.ma* ты ценишь, какие у тебя есть возможные сомнения и переживания? Как выглядит дальнейшее будущее платформы?

К. К.: *syg.ma* — это очень ценный для меня проект, с которым я чувствую глубокую этическую, теоретическую и идеологическую связь. Больше всего я ценю возможность общаться благодаря проекту с огромным количеством близких мне по духу инициатив. А еще каждый день читать интересные тексты, потому что это буквально моя работа. Если говорить о переживаниях, то, конечно, когда-то, по разным причинам, у меня и у остальной команды может перестать хватать времени и сил на необходимую поддержку и обновление платформы, если мы не придумаем способ обрести на ее основе хотя бы минимальную финансовую стабильность.

В дальнейшем мы хотим двигаться в сторону еще большей платформенности, чтобы сообщества использовали нашу платформу как собственный веб-сайт независимо от деятельности редакции. Чтобы они могли кастомизировать свои коллекции: смотри например [ФАС](#) или [Космический бюллетень](#). Мы, конечно, хотим еще большего представительства разных языков и перспектив на платформе, хотим чтобы активистские тексты сочетались с глубокой аналитикой и исследованиями, объединяя теорию и практику.

Еще мы совсем недавно сильно [обновили наш редактор](#), добавили возможность делать более визуальные [фотоматериалы](#). Улучшили навигацию и поиск по платформе. В целом, мне кажется, что структура нашего проекта уже устоялась и хорошо работает. При затрате сравнительно небольших человеческих и временных ресурсов редакции, платформа продолжает работать, развиваться и воспроизводить себя.

novinki: Как вы в 2014-м году выбрали такое название — *syg.ma*?

Это произошло довольно случайно. Мы тогда ориентировались на сайт [medium.com](#) на уровне функционала и у одного из основателей проекта была мысль что, поскольку одно из значений «сигма» у математиков — это то ли 200, то ли 400 — то его можно будет использовать как объяснение того, что на платформе будет какое-то минимальное количество символов в каждом материале (в противоположность твиттеру, где есть максимум символов). Потом еще думали о том, что «сигма» значит — сумма. Но все это довольно быстро забылось, когда мы поняли, что всем друзьям с кем мы советовались просто нравилось это слово.

novinki: Спасибо за то, что нашел время ответить на вопросы!

Интервью взяла Элизабет Бауер в феврале 2024 года.